

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

Юридические итоги великой победы над фашистской Германией и современные попытки их искажения

*Вылегжанин А.Н.**

*Игнатенко Г.В.***

*Скуратова А.Ю.****

В статье рассматриваются предпринимаемые в настоящее время попытки ряда государств пересмотра юридических итогов Второй мировой войны; с позиций современного международного права обосновывается недопустимость ревизии таких итогов. Исследуется современное международно-правовое значение Устава и Приговора Нюрнбергского трибунала, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, подтвердившей «Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого трибунала». Дается юридическая оценка действиям представителей ряда государств, нацеленным на искажение юридических итогов Второй мировой войны.

Ключевые слова: юридические итоги Второй мировой войны; Устав и Приговор Нюрнбергского трибунала; преступные организации;

* Вылегжанин Александр Николаевич – д.ю.н., профессор; член Экспертного совета Совета Федерации Федерального Собрания РФ.

** Игнатенко Геннадий Владимирович – д.ю.н., засл. деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры иностранного государственного и международного права Уральской государственной юридической академии.

*** Скуратова Александра Юрьевна – к.ю.н., ст. преподаватель кафедры международного права МГИМО (У) МИД РФ. askuratova@yahoo.com.

развязывание и ведение агрессивной войны; ответственность нацистских преступников.

Великая Победа над фашистской Германией Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Франции, других стран – участниц антигитлеровской коалиции уже не раз анализировалась с позиций международного права¹. Отмечалось, в частности, что эта победа способствовала *созданию ООН* – универсальной международной организации, нацеленной на поддержание международного мира и безопасности, на то, как сказано в ее Уставе, чтобы *«избавить грядущие поколения от бедствий войны»*; что Победа обусловила дальнейшее *прогрессивное развитие международного права* – прежде всего, в силу новаторских правопредписаний, в том числе взятых государствами обязательств по Уставу ООН, имеющих преимущественную силу по отношению к любому другому международному договору (ст. 103); что на основе международного договора союзных держав военные действия Германии в 1939-1945 гг. были юридически квалифицированы как *международные преступления*, а судебные процессы над главными немецкими военными преступниками заложили *основы международной уголовной юстиции*². Справедливо отмечено И.И. Лукашуком: «Война подтвердила, что без уважения норм международного права мировая система не может нормально существовать». 60-я и 65-я годовщина победы Советского Союза, США, Великобритании, Франции над нацистской Германией и над другими, по квалификации Устава ООН, *«вражескими государствами»* была отмечена ярким празднованием в Москве, в котором приняли участие главы многих государств, в том числе тех, которые были союзниками в борьбе против фашистской Германии.

Но даже на фоне юбилеев Великой Победы предпринимаются попытки исказить ее юридические итоги, вопреки имеющимся

¹ См., например: Кожевников Ф.И. Великая Отечественная война Советского Союза и некоторые вопросы международного права. – М. 1954; Полянский Н.Н. Международный военный трибунал. – М., 1946; Трайнин А.Н. Защита мира и уголовный закон (Избранные произведения). – М. 1969; Полторак А.И. Нюрнбергский процесс (основные правовые проблемы). – М., 1966; Минасян Н.М. Международные преступления третьего рейха. – Изд-во Саратовского университета. 1977; Валеев Р.М., Сафиуллина И.П. Нюрнбергские принципы и их влияние на развитие современного международного права (к 60-летию Нюрнбергского процесса) // Московский журнал международного права. – № 3/2006. С. 185-200.

² Кожевников Ф.И. Указ. соч. С. 192.

международно-правовым документам дать иную, не подтвержденную правом и историческими фактами, квалификацию действий государств и лиц, принимавших участие в войне против фашизма. Такие попытки предпринимаются, к сожалению, и некоторыми высокопоставленными государственными деятелями, в т.ч. Польши, стран Балтии, других государств, а также в средствах массовой информации.

С позиций истории, политологии уже дан достойный научный ответ этим пространным, вольным *переписываниям истории*³. *Ответ, основанный на многих документальных источниках. В настоящей статье внимание читателя привлекается к искажениям юридического характера*, в т.ч. к неправильной характеристике Договора о ненападении между СССР и Германией 1939 г.; к искажению историко-правовых обстоятельств вхождения Прибалтийских государств в состав СССР; к оспариванию юридических итогов Ялтинской и Потсдамской конференций в отношении послевоенного устройства Европы; к представлению «борцами за свободу родины» латышских, эстонских солдат, воевавших на стороне гитлеровской Германии, в том числе служивших в печально знаменитой “Waffen SS”.

1. Договор о ненападении между СССР и Германией 1939 г. (пакт Молотова – Риббентропа) и вопрос о юридической квалификации агрессии.

В последние годы, со ссылкой на конкретных польских политиков, в средствах массовой информации обозначены требования, чтобы Российская Федерация признала действия Советского государства в сентябре 1939 г., прежде всего, заключение договора о ненападении между СССР и Германией, агрессией в отношении польского государства. Так, Т. Наленч, заместитель Председателя Сейма Польши заявил, что заключением советско-германского пакта в 1939 г. Сталин и Гитлер «ввергли планету в пропасть очередной войны»⁴, а польские историки из школы Института национальной памяти также увязывают пакт Молотова – Риббентропа с развязыванием Второй мировой войны⁵. Соответственно, России рекомендуется «аннулировать» пакт Молотова-Риббентропа

³ Вестник МГИМО – Университета. – № 5 (8). – 2009.

⁴ Текст выступления воспроизводится в статье «Наследие преступления» (Польша) // Wprost. 2004. – 2 сентября. Здесь и далее информация из источников польской и другой зарубежной прессы взята с Интернет – сайта публикаций иностранной прессы – www.inosmi.ru.

⁵ Лаговский Б. Выводы // Przegląd (Польша). – 2005. – 24 мая.

1939 г.⁶, а польский политик Б. Коморовский, считает, что «правительства Польши и прибалтийских государств должны вместе добиваться аннулирования Россией пакта Молотова-Риббентропа»⁷.

За этими и подобными хлесткими фразами – искажения юридического порядка. Во-первых, переговоры и даже договоренности с Германией (в т.ч. Польши, Великобритании, Франции) сами по себе не могут «ввергнуть планету в пропасть очередной войны»; в их числе – заключенное в 1938 г. Мюнхенское соглашение Чемберлена, Даладье, Гитлера и Муссолини. Во вторых, вопрос о том, *кто* нарушил мир, *кто* планировал и начинал нападения, разросшиеся во Вторую мировую войну, *кто* несет ответственность за такие преступления как *агрессор*, *уже решен на международно-правовом уровне* – Советским Союзом, Соединенными Штатами Америки, Великобританией и Францией. Такое международно-правовое решение зафиксировано в действующих *юридических документах*. Так, в октябре 1943 г. на Московской конференции союзных держав руководители СССР, США и Великобритании приняли «Декларацию об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства». В Декларации Четырех Держав от 30.10.1943 г. согласовано, что немцы, совершившие казни в местностях, захваченными Германией (в т.ч. в СССР, Польше, Чехословакии, Югославии, Франции. Дании, Голландии и т.д.) будут отправлены в места их преступлений для суда, а «три союзных державы наверняка найдут их ...и передадут в руки их обвинителей с тем, чтобы могло совершиться правосудие». При этом еще не был решен вопрос о главных немецких преступниках, преступления которых не связаны с определенным географическим местом. Юридическое значение Декларации Четырех Держав от 30 октября 1943 г. весомо: на нее сделана ссылка в Уставе ООН (ст. 106). На Ялтинской конференции трех союзных держав (февраль 1945 г.) было отмечено, что «нашей непреклонной целью является уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантий в том, что Германия *никогда больше не будет в состоянии нарушить мир всего мира*»⁸. В другом документе союзных держав – соглашении «О военных преступниках» от 2 августа 1945 г. – предусмотрено, что суд над главными военными преступниками, «чьи

⁶ Там же.

⁷ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной Войны 1941-1945 гг. Т. IV. – М. 1979. С. 266.

⁸ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной Войны 1941-1945 гг. Т. VI. – М. 1980. С. 463.

преступления ...не относятся к определенному географическому месту», является «делом огромной важности». На Берлинской (Потсдамской) конференции главы союзных государств подтвердили, что «военные преступники и те, кто участвовал в *планировании* или *осуществлении нацистских мероприятий*, влекущих за собой или имеющих своим результатом зверства или военные преступления, должны быть арестованы и переданы суду»⁹. 8 августа 1945 г. СССР, США, Великобритания и Франция заключили Соглашение «О судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси». Это Соглашение предусматривало создание союзными государствами Международного военного трибунала. Его Устав приложен к Соглашению, составляет его неотъемлемую часть. В соответствии с Уставом, Международный военный трибунал состоит из четырех членов (и их 4 заместителей), по одному от СССР, США, Великобритании и Франции.

Отменить эти и другие зафиксированные в международно-согласованных документах союзных государств юридические квалификации нельзя. Допустим, г-н Наленч и Коморовский считают, что юристы от СССР: А.Ф. Волчков, И.Т. Никитченко, Р.А. Руденко – неквалифицированные. Но в работе трибунала принимали участие и другие авторитетные знатоки права: например, Ф. Биддл, Дж. Паркер и Р. Джексон от США; лорд-судья Д. Лоренс и Х. Шоукросс от Великобритании, Доннедь де Вабр, Шампетье де Риб и Р. Фалько от Франции. Весьма самонадеянно для польского политика или историка считать свое мнение (об агрессоре; о том, кто, согласно международному праву, является преступником и т.п.) более корректным, нежели результаты работы интернационального коллектива высокопрофессиональных юристов союзных государств – членов Международного Нюрнбергского трибунала. Следует отметить и масштабы судебного процесса в Нюрнберге: трибунал провел 403 судебных заседания, рассмотрел более трех тысяч документов, допросил около двухсот свидетелей, принял триста тысяч письменных показаний¹⁰. В юридической литературе детально описаны составы преступлений фашисткой Германии, нацистов: преступлений против мира; военных преступлений; преступлений против человечества¹¹.

⁹ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной Войны 1941-1945 гг. Т. VI. – М. 1980. С. 463.

¹⁰ Полторак А.И. Нюрнбергский эпилог. – М. 1983. С. 7, 16.

¹¹ Минасян Н.М. Международные преступления третьего рейха. – Изд-во Саратовского университета. 1977. С. 181-323.

Говоря о советско-германском пакте о ненападении, следует подчеркнуть, что *в тот исторический период и в тех конкретных условиях* достижение даже временной договоренности с Германией о ненападении объективно отвечало интересам мира. Как отмечено проф. Кожевниковым Ф.И., в прошлом членом Международного Суда ООН, данный «пакт обеспечил нашей стране мир в течение определенного времени, дал возможность нашей стране подготовить свои силы для отпора»¹². Это подтверждается и сегодня, в т.ч. с учетом рассекреченных документов¹³.

В тексте протокола к советско-германскому пакту 1939 г. нет каких-либо положений о подготовке нападения (напротив, сердцевинное *обязательство* – о *ненападении*); нет, в отличие от Мюнхенского соглашения 1938 г.¹⁴ между Великобританией, Францией, Германией и Италией – положений о *передаче территорий* одного государства другому. В пакте лишь оговорено: «Вопрос, является ли в обоюдных интересах желательным сохранение независимого Польского государства и каковы будут границы этого государства, может быть окончательно выяснен только в течение дальнейшего политического развития»¹⁵. Более того, в соответствии со ст. I данного документа обе «Договаривающиеся Стороны обязуются воздерживаться от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения в отношении друг друга как отдельно, так и совместно с другими державами»¹⁶.

В результате нападения фашистской Германии на СССР в июне 1941 г. пакт о ненападении, подписанный Молотовым и Риббентропом, утратил силу, поэтому в самом требовании современных польских политиков «признать недействительным» пакт Молотова-Риббентропа заложена юридическая нелепость: этот пакт *уже недействителен*. Еще 30 июля 1941 г. в Лондоне было заключено соглашение между премьер-

¹² Кожевников Ф.И. Великая Отечественная война Советского Союза и некоторые вопросы международного права. – М. 1954. С. 48.

¹³ Вестник МГИМО – Университета. - № 5 (8). – 2009. С. 40-93, 185-263.

¹⁴ Впрочем, даже согласие Великобритании и Франции с передачей гитлеровской Германии ряда территорий по Мюнхенскому соглашению от 29 сентября 1938 г. оправдывается в Оксфордской «Энциклопедии мировой истории»: согласие на оккупацию Германией Чехословакии было обусловлено стремлением Великобритании и Франции «предотвратить войну». – Oxford Encyclopedia of World History. – Oxford University Press. 1998. P. 453.

¹⁵ Документы международных отношений (1917-1945). – М. 1999. С. 95.

¹⁶ Внешняя политика СССР / Сборник документов. Т. IV. Отв. ред. Лозовский С.А. – М. 1946. С. 443.

министром эмиграционного польского правительства В.Сикорским и послом Советского Союза в Великобритании И. Майским. Соглашение Майского – Сикорского предусматривало признание Правительством СССР советско-немецких договоров 1939 г. «утратившими силу».

В настоящее время нормы этого советско-германского пакта – как и нормы упомянутого Мюнхенского соглашения Великобритании, Франции, Германии и Италии – не порождают каких-либо юридических последствий ни для сторон договора, ни, тем более, для Польши. Кроме того, постановкой Польшей вопроса об отмене этого пакта создается «бумеранговый» прецедент – подобным образом Чехия и Словакия могли бы потребовать признать недействительным заключенное в 1938 г. Мюнхенское соглашение, которое предусматривало раздел чехословацких территорий, в том числе передачу Судетской области Германии и удовлетворение территориальных притязаний *к Чехословакии со стороны Польши*. Хорошо известно, что сразу после подписания этого соглашения в сентябре 1938 г. именно Польша потребовала от чехословацкого правительства передачи ей Тешинской и Фриштатской областей и, на основе Соглашения, получила эти территории. Как отмечено историками, вслед «за вступлением в Чехословакию армии нацистской Германии на ее территорию (в Тешинскую область) вступили также польские войска. В деле расчленения Чехословакии германские и польские агрессоры действовали в самом тесном сотрудничестве»¹⁷.

В явном противоречии с оформленными союзными государствами итогами Великой Победы является стремление некоторых польских политиков представить действия советских войск в 1944-1945 гг. не как *освобождение* поляков от нацистской Германии, а как оккупацию. Построенные на этой позиции многочисленные заявления в польской прессе¹⁸ не могли не вызвать соответствующей реакции России. Глава российского Министерства иностранных дел С.В. Лавров заявил о том, что «непозволительно пытаться переписывать историю Второй мировой войны. Нельзя представлять освободителей оккупантами»¹⁹. В последнее время стали появляться обстоятельные историко-политологические исследования, в которых подчеркивается недопустимость

¹⁷ История международных отношений и внешней политики СССР. Т.1. – М. 1986. С. 203.

¹⁸ См., например: Летовский М. Москва слезам не верит // Rzeczpospolita (Польша). – 2005. – 16 мая.

¹⁹ Полный текст выступления Министра иностранных дел: см. www.mid.ru.

пересмотра итогов Второй мировой войны, осуждаются предпринимаемые в настоящее время попытки иначе интерпретировать роль стран – участников антигитлеровской коалиции, прежде всего СССР, в достижении Великой Победы²⁰. Подчеркивалась недопустимость ревизии результатов Второй мировой войны и на международной конференции, посвященной 60-летию Великой Победы и создания ООН, проходившей в Москве в июне 2005 г.

Справедливости ради надо уточнить, что по вопросу о пересмотре юридических оценок итогов Второй мировой войны нет единства мнений и в самой Польше. С одной стороны предпринимаются попытки принизить роль Советского Союза в борьбе с фашизмом или вовсе поставить знак равенства между СССР и Германией как двумя «тоталитарными и агрессивными государствами»²¹. Другие официальные представители современной Польши, признавая значительный вклад СССР в победу над гитлеровской Германией, напоминают и о роли поляков в этой победе, о понесенных Польшей военных потерях. Так, посол Польши в Великобритании З. Матушевский (Z. Matuszewski) в своем письме «Вклад Польши в войну» в редакцию британской газеты отметил: «Освещая празднования, посвященные 60-й годовщине окончания второй мировой войны в Европе, английские средства массовой информации справедливо подчеркивали роль Советского Союза в победе в войне против нацистской Германии. ... В то же время Польша имеет абсолютно законное право на то, чтобы ее усилия в войне были признаны должным образом»²².

2. Требования о пересмотре решений Ялтинской и Потсдамской конференций союзных государств.

Другим направлением ревизии юридических итогов Второй мировой войны является требование пересмотра послевоенных договоренностей СССР, США, Великобритании, других союзных держав. Основной довод заключается в том, что поскольку Польша не была представлена на Ялтинской конференции, то все принятые вопросы, непосредственно имеющие отношение к ней, следует пересмотреть для

²⁰ См., например: Нарочницкая Н.А. За что и с кем мы воевали. – М. 2005; Пыхалов И. Великая оболганная война. – М. 2005; Кара-Мурза С. Советская цивилизация от начала до великой победы. – М. 2004; Вестник МГИМО – Университета. – № 5 (8). – 2009.

²¹ См., например, Резолюцию Сейма РП от 22 марта 2005 г.

²² Матушевски З. Вклад Польши в войну // The Guardian (Великобритания). – 2005. – 16 мая.

большого учета польских интересов: «Тегеранские, Ялтинские и Потсдамские соглашения имели решающее влияние на устройство и территориальные рамки Польши. Судьба нашей страны была определена без решающего голоса поляков»²³. Как известно, на Ялтинской конференции главами стран антигитлеровской коалиции были приняты решения, имеющие основополагающее значение для международного права. В частности, было решено что «конференция Объединенных Наций по вопросу о предполагаемой всемирной организации безопасности должна быть созвана 25 апреля 1945 г. и должна быть проведена в Соединенных Штатах Америки»²⁴. Были также приняты решения о порядке голосовании в Совете Безопасности²⁵. В Уставе ООН однозначно зафиксировано юридическое значение обеспечения «территориальной неприкосновенности» государства. Более того, через 30 лет после Ялтинской конференции союзных государств был принят – с участием Польской Народной Республики – *Заключительный акт Совецания по безопасности и сотрудничеству в Европе* (1975 г.), в котором подтвержден принцип нерушимости государственных границ, как они сложились в Европе после окончания Второй мировой войны.

Существующие границы польского государства, существенно *превышающие довоенные*, являются результатом *договоренностей союзных держав именно в Ялте и Потсдаме*. На Крымской конференции главы правительств СССР, США и Великобритании признали, что «Польша должна получить существенные приращения территории на севере и западе»²⁶. В заявлении МИД России по этому вопросу было отмечено: «Мы с сожалением узнаем о попытках, предпринимаемых в Польше и ряде других стран, превратно истолковать итоги Крымской конференции глав ведущих союзных держав антигитлеровской коалиции. Ее важнейшим итогом стало, как хорошо известно, согласование планов окончательного разгрома вооруженных сил фашистской Германии и Японии, определение основных принципов в отношении послевоенного мироустройства, включая создание ООН. Именно в Ялте союзные державы подтвердили общее желание видеть Польшу сильной, свободной, независимой и демократической... Безопасность Польше

²³ Пилявский К. Уродливое дитя Ялты // *Трубуна* (Польша). – 2005. – 09 марта.

²⁴ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной Войны 1941-1945 гг. Т. IV. – М., 1979. С. 272.

²⁵ Там же. С. 273-282.

²⁶ История международных отношений и внешней политики СССР. Т. 1. – М., 1986. С. 337.

гарантировали не только США, Великобритания, но и СССР. На протяжении послевоенных десятилетий никто иной, как Советский Союз являлся главным стимулятором окончательного установления западной польской границы по Одеру-Нейсе, что нашло отражение в договорах о границе Польши с ГДР в июле 1950 г., а впоследствии с ФРГ – в ноябре 1990 г. Статус новых польских границ был подтвержден в Договоре об окончательном урегулировании в отношении Германии от 12 сентября 1990 г., участником которого, наряду с США, Великобританией и Францией, стал Советский Союз. Так что нашим польским партнерам жаловаться на Ялту грех. Да и в целом «переписывать» историю Второй мировой войны, вырывая исторические события из контекста той эпохи, – дело недобросовестное»²⁷.

На международной конференции, посвященной 60-летию Победы и созданию ООН (Москва, 2005 г.) Министр иностранных дел России отметил: «Устав ООН, решения Ялтинской и Потсдамской конференций, а также мирные послевоенные договоры позволили избежать пожара новой войны, создать благоприятные условия для распада колониальной системы, появления нынешней многообразной палитры государств, их политического и социального развития... Победа над фашизмом позволила сформироваться Объединенным Нациям и заложить основы существующего миропорядка, зафиксированные в Уставе ООН»²⁸.

3. Искаженная оценка итогов Великой Победы в контексте обстоятельств вхождения государств Балтии в состав СССР.

Попытки ревизии юридических итогов Второй мировой войны исходят, к сожалению, и от некоторых руководителей Латвии, Литвы и Эстонии. В 2005 г. была распространена декларация Президента Латвийской Республики. В данном документе В. Вике-Фрейберга отмечала: «Латвия вместе с остальными странами Европы приветствует поражение нацистской Германии и её фашистского режима. Однако, в отличие от Западной Европы, падение ненавистой империи нацистской Германии не привело к освобождению моей страны. Вместо этого три балтийских государства – Латвия, Эстония и Литва – подверглись жестокой оккупации со стороны другой тоталитарной империи – советской России ... В июне 1940 г. Россия вторглась и оккупировала Латвию,

²⁷ Текст официального комментария МИД РФ: www.mid.ru.

²⁸ Цит. по: Московский журнал международного права. – № 4/2005. С. 4.

Эстонию и Литву». В заключении глава Латвии призывает всех лидеров демократических стран «побудить Россию выразить свое сожаление по поводу послевоенного подчинения Центральной и Восточной Европы».

Уже в самом этом высказывании – противоречие: так это «послевоенное подчинение» (т.е. после 1945 г.)? Или, все-таки, «с июня 1940 г.» Латвия, Эстония и Литва находились в состоянии войны с СССР? Это уточнение было бы юридически важно. Новый Президент Латвии В. Затлерс разделяет мнение своего предшественника В. Вике-Фрейберга об итогах окончания Второй мировой войны, отмечая: «Трагедией Латвии было то, что латышам, так же как большинству восточноевропейских народов, окончание войны в Европе в мае 1945 г. не принесло свободу и надежду на восстановление своей государственности. Нацизм был повержен, но в Латвии в его результате один режим оккупации – нацистский – сменился на другой – советский тоталитарный режим» ... «в Латвии 9 мая не был и не будет официальным праздничным днем»²⁹.

В заявлении председателя парламента Эстонии Э. Эргма сказано: «Окончание Второй мировой войны действительно означало конец нацизма и фашизма во всей Европе – но вместе с тем произошло закрепление советской оккупации не только в Балтийских странах, но и в других государствах Центральной и Восточной Европы». Здесь, как мы видим, юридическая позиция главы государства выражена четче: он считает, что с 1940 г. Эстония была оккупирована СССР, т.е. по отношению к Советскому Союзу Эстония была вражеским государством. Такая же позиция отражена в специальном заявлении от 24 ноября 2004 г. председателем литовского сейма А. Паулаускасом: «В Литве Вторая мировая война началась с советской оккупации и аннексии в 1940 г.. Окончание Второй мировой войны нам не принесло свободы и независимости, хотя мы на это и очень надеялись. Хотя война закончилась победой против одной тоталитарной идеологии – фашизма, однако другая – тоталитарный коммунизм – укрепилась и расширилась»³⁰. В 2009 г. Президент Литвы В. Адамкус отмечал, что «окончание Второй мировой войны для Литвы «символизирует боль»», как и то, что «8 мая 1945 г. для Литвы, как и многих стран Восточной Европы, означает не победу над насилием, а лишь смену насильника»³¹.

²⁹ Текст выступления см.: <http://www.regnum.ru/news/1212081.html>.

³⁰ Тексты выступлений цитируются по www.regnum.ru.

³¹ Текст выступления см.: <http://www.regnum.ru/news/1161575.html>.

В рамках международно-правовой оценки этих утверждений руководителей государств Балтии, прежде всего, остановимся на термине «оккупация».

Оккупация – это *военная* мера, являющаяся одним из возможных результатов *военных действий*; невозможна оккупация одним государством другого, *мирно с ним соседствующего*. Вопросы об оккупированных территориях достаточно детально регламентированы именно нормами *международного гуманитарного права*, в частности, Женевской конвенцией о защите гражданского населения *во время войны* (1949 г.). Международное гуманитарное право под военной оккупацией понимает временное занятие вооруженными силами воюющей стороны в международном конфликте территории *неприятеля в период проведения военных действий*. Однако, как свидетельствуют документы, ни СССР, ни Латвия, Литва или Эстония *в 1940 г.* не считали себя *воюющими между собой* сторонами; между ними не велись какие-либо военные действия; не было объявлений войны. Таким образом, исходя из известного постулата об интертемпоральном праве, по отношению к Латвии, Литве, Эстонии советские войска на тот период юридически неправильно относить к неприятельским войскам воюющего государства.

Далее, ввод советских войск на территории Латвии, Литвы и Эстонии был *юридически оформлен и осуществлен с их согласия*. Это предусматривалось, в частности, нормами договоров о взаимопомощи, заключенных в 1939 г. СССР с Эстонией (28 сентября), с Латвией (5 октября) и с Литвой (10 октября)³². Согласно этим договорам, СССР получал право размещать войска, военные и военно-морские базы на территории прибалтийских государств. К примеру, ст. III пакта о взаимопомощи с Латвией предусматривала следующее: «Латвийская Республика, в целях обеспечения безопасности СССР и укрепления своей собственной независимости, предоставляет Союзу право иметь в городах Лиепая (Либава) и Вентспилс (Виндава) базы военно-морского флота и несколько аэродромов для авиации, на правах аренды по сходной цене. В целях охраны Ирбенского пролива Советскому Союзу предоставляется право, на тех же условиях, соорудить базу береговой артиллерии на побережье между Вентспилс и Питрагс. В целях охраны морских баз, аэродромов и базы береговой артиллерии,

³² Текст договоров см.: Внешняя политика СССР / Сборник документов. Т. IV. – М. 1946. С. 450-458.

Советский Союз имеет право держать в участках, отведенных под базы и аэродромы, за свой счет строго ограниченное количество советских наземных и воздушных вооруженных сил, максимальная численность которых определяется особым соглашением»³³. Договоры о взаимопомощи с двумя другими прибалтийскими странами по своему содержанию аналогичны договору, приведенному выше.

Кроме того, вхождение Латвии, Литвы и Эстонии в состав СССР было обусловлено непосредственным *волеизъявлением* стран Балтии. Решение о присоединении к Советскому Союзу власти стран приняли *самостоятельно*. То, что на это решение повлиял рост влияния *левых сил* в этих государствах – это *внутриполитический*, а не *международный* фактор. Очевидно, идеи общественной собственности на средства производства, отсутствие безработицы, а также огромного экономического различия между бедными и богатыми, на тот период повлияли на принятие большинством населения в этих государствах такого решения. Юридически важно и то, что не политические партии, а *парламенты* этих стран (Сеймы в Литве и Латвии и Дума в Эстонии) провозгласили советскую власть и приняли *декларации о принятии их в состав СССР*. В ходе 7-й сессии Верховного Совета СССР были приняты законы о принятии Литвы (3 августа), Латвии (5 августа) и Эстонии (6 августа) в состав Советского Союза³⁴. В тексте закона от 03.08.1940 г. зафиксировано положение о том, что Верховный Совет постановляет «удовлетворить просьбу Сейма Литвы и принять Литовскую Советскую Социалистическую Республику в СССР в качестве равноправной Советской Социалистической Республики»³⁵. Тексты законов о принятии Латвии и Эстонии в состав СССР содержат те же формулировки.

Таким образом, с *юридической точки зрения* присоединение стран Балтии к СССР отражало оформленное *волеизъявление этих стран*. Это присоединение, следовательно, не может быть квалифицировано в качестве *оккупации*. Тем более ошибочны цитированные утверждения руководителей прибалтийских государств об оккупации этих стран Советским Союзом в 1945 г.: на тот период времени территория этих государств юридически уже *являлась территорией СССР*. Государство не может оккупировать территорию, которая и так является его частью.

³³ Внешняя политика СССР / Сборник документов. – М., 1946, Т. IV. С. 453-455.

³⁴ Там же. С. 520-521.

³⁵ Там же. С. 520.

4. В контексте изложенного актуален вопрос об *ответственности граждан стран Балтии, причастных к военным преступлениям фашистской Германии, по современному международному праву.*

Даже в преддверии годовщин Великой Победы в Латвии и Эстонии, например, проводились шествия в память «бойцов латышского добровольческого Легиона Waffen SS», ветеранов эстонской 20-ой дивизии «Waffen SS» служивших, напомним, *на стороне фашистской Германии*, а также сторонников этих приспешников нацистов. Проведение мероприятия было санкционировано решением соответствующих городских властей – Риги (Латвия), Таллина (Эстония)³⁶.

Более того, еще в 1998 г. латвийский Сейм принял декларацию «О латышских легионерах во Второй мировой войне», якобы с целью «восстановления исторической справедливости и доброй памяти латышских воинов». В декларации отмечается, что «целью призванных, а также добровольно вступивших в легион латышей была защита Латвии от восстановления сталинского режима». Сейм указал правительству Латвии «заботиться об устранении посягательств на честь и достоинство латышских воинов в Латвии и за ее пределами». В том же году сейм Латвии внес в календарь праздников и памятных дат «День памяти латышских воинов», приуроченный к крупному военному столкновению этого фашистского легиона с наступающими войсками СССР на реке Великая в районе Опочки в 1944 г.

Эту же юридическую позицию нынешнего государственного руководства Латвии подтверждает и ее законодательство, предусматривающее, в частности, льготы тем, кто воевал против СССР в период Второй мировой войны – поименованным в законодательстве Латвии не «участниками войны на стороне Германии», а «участниками движения национального сопротивления». Так, согласно Постановлению Кабинета министров Латвийской Республики от 8 августа 1997 г. № 138, со ссылкой на Закон «О статусе участников движения национального сопротивления», граждане Латвии, в прошлом боровшиеся против СССР, имеют право «на дополнительную льготу по налогу

³⁶ По данным агентства Regnum, «26 июля 2009 г. от 400 до 500 человек, включая ветеранов эстонской дивизии Waffen SS, приняли участие в мероприятии в память об ожесточенных боях между Красной Армией и войсками нацистской Германии в Синимаяэ. Среди участников мероприятия были ветераны, воевавшие на стороне Германии» (<http://www.regnum.ru/news/1190806.html>). «В Риге 16 марта 2009 г. прошла акция в память о латышских легионерах СС. В ходе мероприятия участники акции возложили цветы к подножию памятника Свободы». (<http://www.regnum.ru/news/1137689.html>).

в следующем размере: ... 300 латов в год – если упомянутому лицу ... назначена пенсия; ... 552 лата в год – если упомянутому лицу ... не назначена пенсия»³⁷.

Руководители Латвии вряд ли задумываются о *международно-правовых последствиях* таких законотворческих действий и политико-правовой позиции государства. Очевидно, что в период Второй мировой войны, в условиях *раскола мира на две воюющие группы государств*, «оказывать сопротивление» Советскому Союзу – одному из *союзных государств* – можно было, находясь по *другую сторону* фронтов союзников – т.е. *на стороне Германии и других держав оси*. Участие латышских граждан в *германских боевых частях*, тем более в *частях СС*, это подтверждает. Ранее руководство Латвии (в советский период) считало таких лиц пособниками фашизма, предавшими национальные интересы Латвии, совпадавшие с интересами союзников. Сейчас же государственное руководство Латвии, напротив, бывших гитлеровцев квалифицирует как борцов за национальные интересы Латвии, соответственно предоставляя им государственные льготы.

Итак, в юридическом плане: Латвия в лице ее нынешнего государственных руководителей настаивает на том, что она *боролась против СССР* и, таким образом, выражаясь терминами *Устава ООН*, была «врагом» *Союза ССР*. Из этого логично вытекает, что участие латышей во Второй мировой войне на стороне гитлеровской Германии являлось *политикой Латвии* в тот период. Тогда, по смыслу *статьи 107 Устава ООН* Латвия была «врагом *любого из государств, подписавших настоящий Устав*», в данном случае, «врагом» *Союза ССР*, в том числе и как участника упомянутой *Декларации Четырех Держав* (ст. 106 Устава ООН); в силу *союзнических отношений СССР с США, Великобританией, Францией* Латвию следует при таком подходе юридически квалифицировать на тот период «врагом» и *этих государств*.

Быть «врагом» государств антигитлеровской коалиции – это *новый для Латвии статус*, и эта юридическая новелла имеет *негативные для Латвии последствия*. У *России*, как продолжателя СССР, у *США, Великобритании, Франции, иных государств антигитлеровской коалиции* в силу такого *нового статуса Латвии* появляются основания для *юридических действий в отношении одного из вражеских государств*, которые *ранее не были осуществлены*. Конкретно, речь идет о запросе полного списка граждан, в данном случае Латвии, *служивших в СС*,

³⁷ Publicets: Vestnesis 189 25.11. 2005.

например, из списка «участников национального сопротивления», для целей проверки их причастности к преступлениям фашистской Германии, уже определенным международным правом. Если причастность таких граждан Латвии будет установлена, любое союзное государство вправе возбудить в отношении соответствующего «участника сопротивления» уголовное дело.

Основания к таким юридическим действиям сводятся, в основном, к следующему. Международное право, прежде всего, такой его договорной источник как упомянутое выше *Соглашение «О судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси» 1945 г.*, заключенное Советским Союзом, США, Великобританией, Францией, предусматривает ответственность лиц за преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности³⁸. Учрежденный государствами-победителями фашистской Германии (Советским Союзом, США, Великобританией и Францией) Нюрнбергский военный трибунал отметил, что «международное право налагает долг и обязанности на отдельных лиц так же, как и на государства»³⁹. Организация СС была квалифицирована Нюрнбергским Международным военным трибуналом на основе его Устава как *преступная*. В приговоре Трибунала указано, что «СС использовалась для целей, которые, согласно Уставу, являются преступными и включают преследование и истребление евреев, зверства и убийства в концентрационных лагерях, эксцессы, совершавшиеся при управлении оккупированными территориями, проведении в жизнь программы использования рабского труда, жестокое обращение с военнопленными и их убийства»⁴⁰. При рассмотрении вопроса об СС, Трибунал отнес к этой организации всех лиц, которые были «официально приняты в члены СС, включая членов войск СС, соединений СС «Мертвая голова» и членов любого рода полицейских служб, которые были членами СС»⁴¹. Трибунал объявил преступной группу, состоящую из лиц, которые были: а) официально приняты в члены СС; б) членами этой организации или оставались ее членами, зная, что эта организация используется для совершения действий, квалифицированных в качестве

³⁸ Внешняя политика Советского Союза в период отечественной войны / Сборник документов и материалов. Т. III. – М. 1947. С. 368-369.

³⁹ Нюрнбергский процесс / Сборник материалов под ред. К.П. Горшенева, Р.А. Руденко, И.Т. Никитченко. Т. II. – М. 1954. С. 992.

⁴⁰ Нюрнбергский процесс / Сборник материалов. Т. II. – М. 1954. С. 1036 – 1039.

⁴¹ Там же. С. 1039.

преступных в соответствии со статьей 6 Устава Трибунала. Устав Трибунала предусматривает, что если Трибунал признает ту или иную группу или организацию преступной, то стороны *имеют право привлекать к суду национальных, военных или оккупационных трибуналов за принадлежность к этой группе или организации*. В этих случаях преступный характер группы или организации считается доказанным и не может подвергаться оспариванию (ст. 10).

Вопрос об ответственности Латвии как вражеского по отношению к союзникам государства ранее не был поставлен в значительной степени из-за возвращения в этой республике на гребне антифашизма к власти левых сил, воссоздания ее статуса как *части одного из союзных государств-победителей, именно, части Союза ССР*. Но если современная Латвия исходит из своего статуса «*вражеского*» государства (а не статуса *союзного государства*), то возникает вопрос об ответственности конкретных лиц Латвии этого вражеского государства, *сражавшихся на стороне фашистской Германии*. Принятая на конференции СССР, США и Великобритании (1943 г.) в Москве «*Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства*», упоминавшаяся выше, предусмотрела ответственность нацистов «*в соответствии с законами освобожденных стран*». Освобождали Латвию как часть СССР. Следовательно, латышские гитлеровцы несут ответственность по законам правопреемников СССР. В приговоре международный трибунал в Нюрнберге постановил: «Преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями, и только путем наказания отдельных лиц, совершающих такие преступления, могут быть соблюдены установления международного права»⁴².

Важно подчеркнуть: международно-правовые принципы, отраженные в Уставе Нюрнбергского трибунала, его решения, составляют *часть действующего, современного международного права*. Это подтверждено резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, принятой в 1946 г.⁴³. Это признается и в доктрине международного права⁴⁴, в том числе западной⁴⁵. Это подтвердила и Комиссия международного права

⁴² Нюрнбергский процесс / Сборник материалов. Т. II. М. 1954. С. 992.

⁴³ Резолюция ГА ООН 95 (1).

⁴⁴ Валеев Р.М., Сафиуллина И.П. Нюрнбергские принципы и их влияние на развитие современного международного права (к 60-летию Нюрнбергского процесса) // Московский журнал международного права. – № 3/2006. С. 185-200.

⁴⁵ См., например: Shaw M. International Law. Fourth Edition. – Cambridge University Press, 1997. P. 185; Malanszuk P. Akehurst's Modern Introduction to International Law. Seventh

ООН ввиду того, что «Нюрнбергские принципы были единодушно утверждены Генеральной Ассамблеей ООН в резолюции 95 (1) от 11 декабря 1946 г.»⁴⁶. Комиссия сформулировала эти принципы, имея в виду их последующее применение⁴⁷. По вопросу о международно-правовом значении данной резолюции высказывается мнение, что «возможно, решающим фактором, определившим Приговор Нюрнбергского трибунала в качестве отправной точки развития современного международного уголовного права, стал тот факт, что одним из первых шагов, предпринятых только созданной ООН, стало подтверждение Генеральной Ассамблеей «принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в решении этого трибунала»⁴⁸.

К военным преступлениям, напомним, Устав Нюрнбергского трибунала отнес «убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории, убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления»⁴⁹.

К преступлениям против человечности отнесены «убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет»⁵⁰.

Revised Edition. – London and New York. 1997. P. 354; An Introduction to International Criminal Law and Procedure (ed. by R. Cryer, H. Friman, D. Robinson, E. Wilmshurst). – Cambridge University Press, 2007. P. 92.

⁴⁶ Работа Комиссии международного права. Четвертое издание. ООН, Нью-Йорк. 1989. С. 30.

⁴⁷ Документ КМП: «Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого трибунала». Там же. С. 146-148.

⁴⁸ Bantekas I., Nash S. International Criminal Law. – Routledge-Cavendish. – London, NY, 2007. P. 509.

⁴⁹ Действующее международное право (избранные документы). Сост. Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. – М. 2002. С. 233.

⁵⁰ Там же. С. 233.

Напомним, что эти принципы *обязательны для Латвии, Литвы, иного государства*; кстати, обязательны независимо от того, являлись ли они «врагом» союзных государств – т.е. Советского Союза, США, Великобритании, иных государств антигитлеровской коалиции в смысле статьи 107 Устава ООН или же их *союзником* в борьбе против фашистской Германии. Факты совершения Германией военных преступлений и преступлений против человечности *доказаны в Нюрнберге*.

Остается и обязательство о *выявлении*, в т.ч. в Латвии, других странах Балтии – участников этих преступлений. Латвия и другие страны Балтии *обязаны по международному праву предъявить обвинение и судить всякого* вдруг всплывшего участника этих преступлений или *выдать таких участников по запросу соответствующих органов России, США, Великобритании, других союзных государств*.

Подчеркнем: выявление в Латвии, других странах Балтии лиц, совершавших вместе с нацистами Германии указанные преступления – это не только *право*, но и *обязанность* союзных государств, обусловленная положениями *Устава ООН*, другими юридическими итогами Великой Победы над фашистской Германией. Здесь надо применить все меры, предусмотренные в Уставе ООН. Ни один солдат СС, причастный к преступлениям в смысле *Нюрнбергских принципов*, *не должен уйти от правосудия*. Власти прибалтийских государств, посредством идентификации «участников сопротивления», т.е. тех, кто боролся против союзного государства – Советского Союза – технически облегчили задачу *выявления соучастников нацистских преступлений*. Тем более, что появляются новые документальные свидетельства того, какую активность в осуществлении нацистских планов уничтожения мирного населения во время Второй мировой войны добровольно проявили некоторые жители Прибалтики. Они «проявили наибольшее рвение в осуществлении плана нацистов по уничтожению мирного населения, в том числе евреев⁵¹, на оккупированных территориях в рамках так называемого «окончательного решения» еврейского вопроса»⁵².

Рассмотренные позиции отдельных руководителей прибалтийских государств, а также президента Грузии М. Саакашвили (уничто-

⁵¹ См. подробнее: Альтман И.А. Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР / Учебное пособие. – М. 2002. По мнению автора «общее число литовских евреев – жертв Холокоста составляет не менее 215 000-220 000 человек. Эти потери в процентном отношении – 95-96 % довоенного еврейского населения – являются самыми большими среди всех оккупированных республик бывшего СССР».

⁵² <http://www.regnum.ru/news/423791.html>

жение памятника советским воинам) и бывшего Президента Украины В. Ющенко (награждение украинских предателей, сотрудничавших с нацистами, государственными наградами Украины), питают протекционистские кампании в пользу бывших приспешников нацистов. Например, Сейм Латвии отказал в поддержке воинам-антифашистам, отклонив предложенный левой оппозицией законопроект «О статусе проживающих в Литве участников антигитлеровской коалиции Второй мировой войны» (в соответствии с законопроектом им был бы предоставлен статус бойцов антигитлеровской коалиции и соответствующие льготы, приравненные к льготам жертв политических репрессий). Такие льготы участникам антигитлеровской коалиции не были предоставлены – в отличие от бывшего латышского легиона СС⁵³.

В парламент Эстонии был внесен законопроект № 688, инициированный национал-патриотической партией «Союз Отечества» и «Республика», согласно которому воевавшие на стороне Германии эстонцы будут считаться «борцами за свободу»⁵⁴.

Наряду с прибалтийскими государствами подобная политика «уравнивания в правах» проявилась и в Молдавии. В 2003 г. был принят Закон Республики Молдова «О ветеранах», который, в соответствии со ст. 7, в рамках категории «ветераны Второй мировой войны» уравнивает в правах и льготах ветеранов Великой Отечественной войны и военнослужащих, участвовавших во второй мировой войне в составе румынской армии (т.е. воевавших *на стороне немецких фашистов*). Данный закон предусматривает одинаковый размер выплат и пособий всем участникам военных действий⁵⁵.

Подобную позицию обозначили и сторонники бывшего президента Украины В. Ющенко. В ноябре 2009 г. в Верховную раду Украины был внесен законопроект, предлагающий признать Украинскую повстанческую армию (т.е. оказавшей вооруженное сопротивление союзным войскам) в качестве легитимной воюющей стороны во Второй мировой войне. Аргументация подобной инициативы была дана с весьма спорной ссылкой на то, что «уже вся Европа давно помирила солдат, воевавших по разные стороны фронта накануне и в годы Второй ми-

⁵³ <http://www.regnum.ru/news/473124.html>

⁵⁴ <http://www.regnum.ru/news/493917.html>

⁵⁵ <http://www.regnum.ru/news/1160900.html>

ровой войны, европейцы не отказываются от своих граждан только потому, что те воевали на той или иной стороне»⁵⁶.

Но проводимый курс «симпатии» к бывшим солдатам Вермахта, возбуждения судебных производств против антифашистов находится в противоречии с международным правосознанием, с всеобщим осуждением нацизма, гитлеровского режима, карательных акций СС.

В порядке российского ответа таким кампаниям был разработан и внесен в 2009 г. в Государственную Думу РФ законопроект «О противодействии реабилитации на территории независимых государств – бывших республик Союза ССР нацизма, нацистских преступников и их пособников». Цель данного документа состоит в противодействии попыткам пересмотра Приговора Международного военного трибунала в Нюрнберге, приговоров национальных судов или трибуналов, основанных на приговоре Нюрнбергского трибунала, оправданию преступлений нацизма, а также вытекающим отсюда действиям; противодействию реабилитации нацизма, нацистских преступников и их пособников в новых независимых государствах – бывших республиках Союза ССР; сохранении и противодействии осквернению памяти о понесенных в годы Великой Отечественной войны жертвах (ст. 1). В законопроекте дается толкование основных понятий: реабилитация нацизма – «любые действия, в том числе предпринимаемые партийными, научными и общественными организациями, направленные на пересмотр результатов процесса Международного военного Трибунала в Нюрнберге, а также любые другие действия или бездействия, направленные на восстановление в правах, героизацию, либо восстановление репутации нацистских преступников, пособников нацизма и их организаций, либо установление им льгот, присвоение государственных или общественных наград (отрицание нацистского геноцида и преступлений против человечности)» (ст. 3). Государственная политика, направленная на реабилитацию нацизма, нацистских преступников и их пособников определена как «действия, осуществляемые должностными лицами, органами государственной власти, органами местного самоуправления, государственными учреждениями, средствами массовой информации с преимущественным государственным участием и иными государственными институтами независимых государств – бывших республик Союза ССР, способствующих, поддерживающих, либо попустительствующих реабилитации нацизма, нацистских

⁵⁶ <http://www.regnum.ru/news/1229711.html>

преступников и их пособников». В отношении мер ответственности предусмотрено, что в случае совершения гражданином государства – бывшей республики СССР – соответствующих преступных действий, Генеральная прокуратура РФ, или иной уполномоченный орган государственной власти РФ, направляют в соответствующие органы независимого государства уведомление, что данный проступок зафиксирован и что в случае появления данного гражданина на территории Российской Федерации, он будет преследоваться в рамках действующего законодательства (ст. 15). Применительно к позиции России в отношении проведения в бывших республиках СССР политики, направленной на реабилитацию нацизма, нацистских преступников и их пособников указано, что подобная политика признается недружественной по отношению к Российской Федерации и является основанием применения следующих мер воздействия: – принятие адекватных дипломатических мер воздействия, не связанных с военным принуждением, включая направление ноты протеста, понижение уровня дипломатических отношений, высылку за пределы РФ дипломатических и консульских представителей, полное или частичное прекращение железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, разрыв дипломатических отношений; – принятие экономических мер воздействия; – обращение в установленном порядке в ООН с запросом о принятии санкций в соответствии с Уставом ООН; – привлечение к ответственности должностных лиц, виновных в реабилитации нацизма, нацистских преступников и их пособников (ст. 20).

Фундаментальные юридические итоги Великой Победы над фашистской Германией не подлежат пересмотру. Они – часть международного правопорядка, и в этом качестве поддерживаются международным сообществом. В Санкт-Петербурге на пресс-конференции в ходе Международной парламентской конференции, посвященной 60-летию победы антигитлеровской коалиции во Второй Мировой войне, председатель Парламентской Ассамблеи Совета Европы Рене ван дер Линден заявил, что возглавляемая им организация выступает «против заигрываний с фашизмом» в странах Прибалтики⁵⁷.

На Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости,

⁵⁷ <http://www.regnum.ru/news/439130.html>

проходившей в 2001 г. в Дурбане (ЮАР), была принята Декларация о ликвидации всех форм расовой дискриминации, в которой, в частности, указывалось: «Мы осуждаем сохранение и возрождение неонацизма, неофашизма и агрессивных националистических идеологий, основанных на расовых и национальных предубеждениях, и заявляем, что эти явления никогда не могут заслуживать оправдания ни в каких случаях, и ни при каких обстоятельствах»⁵⁸. В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (2009 г.) было вновь подчеркнуто, что «государства обязаны принимать эффективные меры по борьбе с преступными деяниями, мотивированными расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью, в том числе меры для того, чтобы такие мотивы рассматривались в качествеотягчающего обстоятельства для целей назначения наказания, не допускать, чтобы эти преступления оставались безнаказанными, и обеспечивать верховенство закона» (п. 8 Резолюции)⁵⁹. Ранее, в 2004 г. Комиссия ООН по правам человека приняла резолюцию, в которой указано на недопустимость определенных видов практики, которые способствуют поощрению проявления современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Ссылаясь на Устав Нюрнбергского военного трибунала и вынесенный им приговор (в соответствии с которым организация СС и все ее составные части признаны преступными и ответственными за многочисленные военные преступления и преступления против человечности), Комиссия ООН выразила *глубокую озабоченность по поводу прославления бывших членов организации «Ваффен СС» (Waffen SS)*, в частности, открытия им памятников и мемориалов, а также проведения публичных демонстраций бывших членов СС и подчеркнула, что подобная практика *оскорбляет память бесчисленных жертв организации СС, несовместима с обязательствами государств-членов ООН по ее Уставу и наносит ущерб целям и принципам Организации*.

Устав ООН, иные международно-правовые источники, отражающие юридические итоги Великой Победы над фашистской Германией, – это стержень *современного международного права*; это право нельзя изменить усилиями отдельных политических элит на постсоциалистическом пространстве. Даже если элитный представитель, президент государства – сам потомок бывших приспешников фашистов; даже если

⁵⁸ Док. ООН: A/CONF.189/12.

⁵⁹ Док. ООН: A/RES/63/242.

он заставил своих министров издать фальсифицированные учебники по истории. Более того, и национальные законодательные акты в пользу приспешников фашистов, пестуемые такими элитами, не долговечны, поскольку эти законы противоречат международному правосознанию, действующему международному праву, прежде всего, Уставу ООН.

Библиографический список.

Альтман И.А. Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР. Учебное пособие. М. 2002.

Валеев Р.М., Сафиуллина И.П. Нюрнбергские принципы и их влияние на развитие современного международного права (к 60-летию Нюрнбергского процесса) // Московский журнал международного права. – № 3/2006.

Вестник МГИМО – Университета. – № 5 (8). – 2009.

Внешняя политика СССР. Сборник документов. Т. IV. Отв. ред. С.А.Лозовский. М. 1946.

Действующее международное право (избранные документы). Сост. Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. М. 2002.

Документы международных отношений (1917-1945). М. 1999.

История международных отношений и внешней политики СССР. Т. 1. М. 1986.

Кара-Мурза С. Советская цивилизация от начала до великой победы. М. 2004.

Кожевников Ф.И. Великая Отечественная война Советского Союза и некоторые вопросы международного права. М. 1954.

Минасян Н.М. Международные преступления третьего рейха. Изд-во Саратовского университета. 1977.

Нарочницкая Н.А. За что и с кем мы воевали. М. 2005.

Нюрнбергский процесс. Сборник материалов под ред. К.П. Горшенева, Р.А. Руденко, И.Т. Никитченко. Т. II. М. 1954.

Полянский Н.Н. Международный военный трибунал. М., 1946.

Трайнин А.Н. Защита мира и уголовный закон (Избранные произведения). М. 1969;

Полторак А.И. Нюрнбергский процесс (основные правовые проблемы). М., 1966.

Полторак А.И. Нюрнбергский эпилог. М. 1983.

Пыхалов И. Великая оболганная война. М. 2005.

Работа Комиссии международного права. Четвертое издание. ООН, Нью-Йорк. 1989.

Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной Войны 1941-1945 гг. Т. IV, VI. М. 1979; 1980.

An Introduction to International Criminal Law and Procedure (ed. by R. Cryer, H. Friman, D. Robinson, E. Wilmschurst). Cambridge University Press, 2007.

Bantekas I., Nash S. International Criminal Law. – Rutledge-Cavendish. – London, NY, 2007.

Oxford Encyclopedia of World History. Oxford University Press. 1998.

Shaw M. International Law. Fourth Edition. Cambridge University Press, 1997.

Malanszuk P. Akehurst's Modern Introduction to International Law. Seventh Revised Edition. London and New York. 1997.

Contemporary Attempts to Distort the Legal Results of the Great Victory over Nazi Germany (Summary)

*Alexander N. Vylegzhanin**

*Gennadiy V. Ignatenko***

*Alexandra U. Skuratova****

The article is devoted to a number of contemporary published distortions of the legal consequences of the Great Victory of the Soviet Union, United States, Great Britain, France and other allied countries over Nazi Germany. The following objects of such a distortion are legally assessed in the article:

- 1) Treaty on non-assault between the USSR and Germany of 1939 (compared with the Munich Pact of 1938 – the Agreement between Britain, France, Germany and Italy);
- 2) Legal environment of left movements in Estonia, Latvia and Lithuania in the 1940s and decisions of the parliaments of these Baltic states to become parties of the Treaty on Formation of the USSR;
- 3) Contemporary legal values of Yalta and Potsdam Summit Conferences;
- 4) International Law characteristics of those citizens of the Baltic States who served in SS troops of the Nazi Germany.

Special attention is drawn to the UN General Assembly resolution of 21 November 1947, according to which the International Law Commission was directed to formulate the Principles of International Law recognized in the Charter of the Nurnberg Tribunal and in the Judgment of the Tribunal. Since the Nurnberg principles have been unanimously affirmed

* Alexander N. Vylegzhanin – Doctor of Laws, professor; member of the Expert Council of the Council of Federation, Federal Assembly of the Russian Federation.

** Gennadiy V. Ignatenko – Doctor of Laws, professor of the Chair of State law of foreign countries and International law, the Ural State Law Academy; honoured science worker of the Russian Federation.

*** Alexandra U. Skuratova – Ph.D. in Law, assistant professor of the Chair of International law, MGIMO-University (MFA) Russia. askuratova@yahoo.com.

by the GA in resolution of 11 December 1946, they constitute principles of contemporary international law.

In this context the article provides some legal advice addressed to Law Enforcement Agencies of Great Britain, Russia and the USA as parties to the key international legal documents in which the Nurnberg principles are reflected.

Keywords: legal results of the Second World War; the Charter and the Judgment of the Nuremberg Tribunal; criminal organizations; initiation and waging a war of aggression; criminal responsibility of Nazi leaders.